

Я не боялся смерти. Когда я смотрел в глаза гитары смерти, метавшей молнии, я величественно стоял не боясь ее. "Фините!" - взревел я в сотый раз, молнии сверкали вокруг меня, ища хоть сантиметр обнаженной плоти и не находя ни одного незащищенного места. Я выглядел как ученый занимающийся сдерживанием биологической угрозы в полном резиновом костюме, а еще несколько громоотводов были установлены на земле вокруг меня, чтобы защитить от случайных разрядов и электричества.

Гитара завизжала, молнии ударили по земле и распространились в воздухе постепенно пропадая.

Последние остатки предсмертной агонии гитары прозвучали как сдавленный крик тонущих котят, и, наконец, в Выручай Комнате воцарилась тишина.

Мое дыхание выровнялось, и я начал снимать резиновую защиту, изнуряющая жара комнаты обрекала меня на почти что сауну. Я выдохнул, довольный тем, что меня снова не постигла ужасная участь быть поджаренным по настоящему электро гитарой, а затем вытащил портативный словарь с латыни на английский.

"Электро гитара у меня получилась", - пробормотал я. "Хотя, может быть, это сработало бы, если бы я изменил движения палочки?" Я сделал паузу, перелистывая страницы. "Гуитар - это гитара. Я записал это заклинание, теперь нужно было убедить ее не стрелять в меня молниями..." Я еще немного потер подбородок: "Может быть, попробовать акустик? Акустик Гуитар."

Было что-то такое в воздухе. Как-будто завибрировала какая-то струна. Внезапно по движению моей палочки заиграла мелодия. В воздухе не было молний, и я подумал, что даже это уже было неплохо.

Когда я нерешительно махнул рукой, гитара издала ряд шумных звуков. Улыбка на моих губах угрожала расколоть мое лицо пополам. Может быть, я еще не достиг стадии электро гитары, но акустическая была найдена.

"Сейчас мы должны попрактиковаться в песнях кантри", - взволнованно сказал я, взмахивая палочкой в ритме известном мне по прошлому. Позже мне нужно будет найти подходящие мелодии и формы, но как бы то ни было, я позволил музыкальному инструменту самому настраивать аккорды и все такое. Затем мне нужно было синхронизировать гитару с остальными музыкальными инструментами. И я получу концерт с элементами Хеви-метал, который, как я знал, очень подходил в роли саундтрека в сражении с главным боссом.

Мне было очень приятно думать об этом. "Может быть, мне даже следовало бы разделить все на этапы", - пробормотал я, начав делать заметки на пустом пергаменте. "Бой с боссом на первом этапе включает в себя веселую музыку и какую-то форму лейтмотива. "Второй этап требует использования огня, к примеру песня "Через огонь и пламя" подойдет в качестве саундтрека. Да, а затем на заключительном и третьем этапе должна использоваться молния. После поражения босс должен погрузиться в самотрансформацию и стать гигантом для финального противостояния, которое требует использования дешевых трюков, чтобы преодолеть его, как во всех играх Final Fantasy".

Мое свободное время уходило не только на расчеты заклинаний и дополнительную работу по синхронизации музыкальных инструментов, но в этом я смог добиться отличного прогресса, хотя на это и ушел сентябрь и почти весь октябрь. Именно тогда разразилась катастрофа, и, оглядываясь назад, я должен был вспомнить об этом раньше.

Спальни гриффиндорцев находились наверху парадной лестницы, на седьмом этаже. Выручай Комната тоже находилась на седьмом этаже, только располагалась она в коридоре слева. Это означало, что в девяти случаях из десяти я видел, как гриффиндорцы спускались по лестнице, в то время как я сам поднимался по ней вверх. В общую комнату Когтеврана можно было попасть через дальний конец правого коридора седьмого этажа, так что не было ничего необычного в том, что Вороны шли этим маршрутом. Хотя нам предстояло пройти еще один лестничный пролет, прежде чем мы могли добраться до нашей общей комнаты.

В общем, сам Хогвартс гарантировал, что у нас будут хорошие кардио тренировки, и я подумал, что мои удары сердца скоро смогут разбивать камень, учитывая, сколько раз я поднимался по лестнице, и причем делал я это не один раз в день.

Поскольку замок был в значительной степени покинут из-за людей, направляющихся в Хогсмид, я смог провести время, практикуясь не только в заклинаниях учебной программы, но и пытаясь заставить их работать без необходимости использования палочки.

До тех пор, пока это касалось перемещение объектов с помощью "Силы", магия на самом деле выполнялась довольно легко, стоило только хорошенько потренироваться. Поднимать ящики, перемещать небольшие шарики, и даже сломать пополам деревянную ветку, магия позволяла это делать и без палочки. Однако попытка заставить работать такое простое заклинание, как Инсендио, привела к невероятно разочаровывающим результатам.

Кончики моих пальцев покраснели от напряжения, и количества того, сколько раз я щелкнул ими. Мой голос охрип от повторяющихся слов. Очевидно, одно дело - сверкнуть молнией, находясь в невероятном напряжении и страхе, но совсем другое - сознательно пытаться вызвать упомянутую молнию или огонь. Просто держать в руках палочку было достаточно, чтобы заклинание сработало, но оно вылетало с кончика палочки или, самое большее, с моей ладони, если я шептал в нее заклинание.

Ни то, ни другое не было тем, чего я хотел добиться.

Мне нужна была способность к заклинаниям в любое время. Я должен был, если меня разбудить в три часа ночи без проблем использовать заклинание Инсендио даже без палочки. Дамблдор мог поджигать вещи, просто взглянув на них; и в то же время наложить на них заклинание, замораживающее огонь. Я хотел того же самого, и если то же самое не может быть достигнуто в течение нескольких дней, то я добьюсь этого через недели, а может быть, и месяцы.

Взглянув на часы, я вышел из Выручай комнаты. Если бы я сейчас спустился по лестнице, то имел бы высокую вероятность встретить учеников возвращающихся небольшими группками из своего похода в Хогсмид.

Я спускался по лестнице, когда услышал душераздирающий вопль, донесшийся с верхних этажей, и, подняв глаза, смутно увидел, как черное пятно торопливо пробежало по полу, а затем исчезло в боковом коридоре. Я побежал обратно вверх по лестнице, бросаясь в погоню за пятном, которое пыталось завернуть за угол на своих четырех собачьих лапах.

"Петрификус ..." существо повернуло за угол, прежде чем я смог закончить заклинание, к моему растущему разочарованию. Четыре ноги действительно были лучше, чем две, так как к тому времени, как я завернул за угол, собака исчезла из виду.

На шестом этаже должен был быть потайной ход, который вел за территорию Хогвартса, но зная, что проходом может быть даже пустой доспех, это не сильно помогло мне. Портреты

были в бешенстве, но были так же полезны, как мешок картошки на спине, когда пытаешься доплыть из Франции в Англию. Они были зачарованы так, что скрывали существование секретных ходов от учеников, но не из-за злого умысла, а для того, чтобы ученики не использовали эти знания, чтобы сбросить преследование после того, как разыграли других учеников.

"Хорошо, будь я секретным ходом, в который может попасть даже собака", - пробормотал я, глядя в коридор. "Где бы я находился?"

Мне потребовалось полчаса, чтобы найти хитрую ступеньку, которая затем привела к маленькой и тесной лестнице, ведущей на первый этаж. Тот факт, что я вышел из-за куста роз идущего в комплекте со злыми шипами, которые впились в мою кожу и заставили меня поморщиться от той бойни, которую они учинили моей одежде, усилил мое раздражение в десять раз.

Передо мной был внутренний двор, и как бы меня не бесила эта мысль, было ясно, что Сириуса Блэка здесь уже давно нет.

В то же время, теперь, когда я знал, что он находится на территории Хогвартса, я мог бы выследить его гораздо лучше, чем все остальные. В конце концов, я знал то, чего не знали другие.

Я знал, где он, скорее всего, ел, бродил и спал.

Оставалось только выследить его, как это сделала бы настоящая охотничья собака.

Что мне показалось неприятным, по крайней мере, так это то, что мне нужно будет не просто захватить Сириуса Блэка, но мне также нужно будет как-то справиться с Питером Петтигрю и убедиться, что они оба будут в одной комнате вместе с директором и несколькими очевидцами, в то же время не допуская дементоров в это итак сложное уравнение.

Но прежде всего мне нужно будет разобраться с Сириусом Блэком.

В ту ночь, когда нас всех заставили спать в Главном зале, я не заснул.

Директор заметил это.

Он заметил это и, казалось, мрачно принял этот факт.

Извини, старина, за беспокойство, которое я тебе причиню.

Но я лучший мальчик-детектив в Хогвартсе...

...и я позабочусь о том, чтобы дело было закрыто, несмотря ни на что.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1753087>